

Ван Цзюнь промолчал. То, что грубиян и разгильдяй Лю Чжэньдун стал их другом, объяснялось его преданностью. Да, он был резок на язык, но из всей их компании только в нём ещё теплились проблески человечности. Поэтому, когда Лю Чжэньдун в очередной раз подкалывал Чэнь Су по пустякам, Ван Цзюнь не вмешивался — он знал, что Лю Чжэньдун в глубине души уважает Чэнь Су. А вот тот, кого Чэнь Су искренне уважал за его располагающую улыбку — Гао Юань — был известным хитрецом. Чэнь Су несколько раз ездил в его машине и даже не догадывался, кому принадлежит этот чёрный седан. И именно этот приветливый Гао Юань в тот день собирался закопать Чэнь Су. Как же Чэнь Су ошибался, судя по внешности! Лю Чжэньдун не раз предупреждал его, но Чэнь Су словно не слышал. Из-за этого Лю Чжэньдун при каждой встрече только и делал, что поддразнивал Чэнь Су. Ему нравилось наблюдать, как тот, в своих очках без оправы, выглядящий умным и собранным, хмурил брови и смотрел искоса — словно пытаюсь скрыть свою тревогу под маской безразличного высокомерия.

Охваченный паникой, Чэнь Су потерял сознание. Руки и ноги похолодели, тело онемело, он не мог пошевелиться. Зато разум его никогда не был таким ясным. Он слышал их голоса — как они ходят взад-вперёд. Сердце Чэнь Су превратилось в чистое зеркало, отражающее лишь последствия: кровопролитие и драку с Ван Цзюнем. Не то чтобы он не был способен на жестокость, но страх перед последствиями сковывал его. Их беззаконие вселяло в Чэнь Су ужас. Для простого человека, как он, драка с кровопролитием означала тюрьму. Ладно он сам, но что будет с семьёй? Это пятно бесчестья ляжет на всю семью Чэнь. В голове оставалась лишь одна дорога: бежать. Бежать как можно дальше и никогда больше не встречаться с ними!

Грусть, охватившая Чэнь Су, не поддавалась описанию. Мысль о том, чтобы отказаться от мечты всей своей жизни — поступить в университет — резала его сердце, как нож. Вся жизнь пошла прахом! Но, приняв это решение, Чэнь Су почувствовал облегчение. Он всегда был упрямым, шёл к своей цели, несмотря ни на что. Его упорство проявлялось и в учёбе: он наверстывал упущенное упорным трудом и зубрежкой. Обычно он был беззаботным и жил не напрягаясь, но, поставив перед собой цель, упрямо шёл к ней до конца. Ради семьи он был готов пожертвовать своим будущим. Да, побег вызовет у родителей беспокойство, пойдут слухи... Но у семьи Чэнь останутся Чэнь Хао и Чэнь Кай, его братья, которые добьются успеха в жизни. Через несколько лет всё уляжется. Стены имеют уши, и это лучше, чем если бы вся семья Чэнь стала объектом всеобщих насмешек. Приняв решение, Чэнь Су почувствовал, что его решимость только окрепла. Остаться здесь он не мог!

Лю Чжэньдун притащил старого врача из местной поликлиники. Ван Цзюнь отнёс Чэнь Су в спальню и стёр кровь. Он уже хотел везти его в больницу, но бледное, как воск, лицо Чэнь Су начало приходить в норму, дыхание выровнялось, и тут как раз подоспел Лю Чжэньдун с врачом.

Врач прощупал пульс, осмотрел Чэнь Су. Этот доктор из маленькой поликлиники оказался довольно компетентным. Его диагноз не стал для всех неожиданностью: сердечный приступ, вызванный сильным стрессом. К счастью, пульс был стабильным, дыхание ровным — угрозы для жизни нет. Врач посоветовал для профилактики пропить курс общеукрепляющих средств. Всё обошлось! Удивлённый Лю Чжэньдун, провожая врача, спросил:

— А с ним точно всё будет в порядке? Может, он что-то себе надумает?

Врач посмотрел на Лю Чжэньдуна. Тот усмехнулся:

— Простите, это я погорячился. Из-за меня он и разозлился, вот и кровь пошла. Боюсь, как бы он не наделал глупостей, когда очнётся.

Врач задумался и покачал головой:

— Нет, пульс у него, хоть и слабый, но ровный. Признаков депрессии нет. Правда, лицо у него какое-то... не располагает к оптимизму. Лучше его не волновать.

Услышав, что пульс Чэнь Су в норме и он не собирается наложить на себя руки, Лю Чжэньдун успокоился. Ведь это из-за его слов у Чэнь Су пошла кровь. Ужасное зрелище — как изо рта живого человека хлещет алая кровь. Лю Чжэньдун достал несколько крупных купюр и протянул врачу в качестве гонорара за вызов на дом. Доктор, видимо, привыкший к такому отношению, небрежно взял деньги и сунул их в карман. Выписал рецепт на отвар из китайских трав и посоветовал купить их в аптеке «Тунжэньган», так как в рецепте было одно редкое растение, которое в других аптеках могли заменить более дешёвым аналогом:

— В наше время лекарственные травы часто подделывают, а там, можно сказать, всё натуральное.

Дав последние наставления, врач ушёл.

Ван Цзюнь, услышав разговор, тоже успокоился. Он посмотрел на мирно спящего Чэнь Су, подумал и вышел из комнаты. Сун Вэй и Гао Юань приехали к Ван Цзюню по делу и, пробыв у него всего три минуты, столкнулись с этой ситуацией. Но их это не особо тронуло — не они же довели Чэнь Су до такого состояния. Ну да, им было его немного жаль. Совсем чуть-чуть. У каждого своя судьба. А Чэнь Су от них уже никуда не денется, так что пусть лучше не унывает.

Ван Цзюнь собрался за лекарством. Поехали на машине Гао Юаня. По дороге разговорились. До города было далеко, пригород есть пригород. Туда и обратно — не меньше часа. Хотели оставить Лю Чжэньдуна, но тот наотрез отказался. Ему осточертел Чэнь Су, и он боялся оставаться с ним наедине. Вдруг тот очнётся и он опять ляпнет что-нибудь не то. Лю Чжэньдун не умел держать язык за зубами. Ван Цзюнь, подумав о том же, ничего не сказал. Чэнь Су был без сознания и, по опыту, должен был проспать ещё полдня. Ван Цзюнь забрал у Чэнь Су ключи, запер дверь на все замки и уехал с друзьями. Вернутся — и ладно.

Как только дверь захлопнулась, Чэнь Су открыл глаза. Они горели невидимым огнём.

Свои очки он найти не мог, поэтому достал из ящика стола те, что три месяца назад сломал Ван Цзюнь. Одной дужки не хватало, но Чэнь Су замотал их скотчем — и сойдёт. Преодолев головокружение, он нашёл в прикроватном ящике паспорт и сберкнижку, которыми ему так и не довелось воспользоваться. На книжке было больше тысячи юаней. Это было самое большое состояние в жизни Чэнь Су, и теперь оно было для него вопросом жизни и смерти. Время не

ждало. Чэнь Су слышал, как они уезжали покупать лекарства. Аптеки были на каждом шагу; прямо напротив дома, в пяти минутах ходьбы, была большая аптека. Чэнь Су не мог терять ни минуты. Он переоделся в чистую одежду, сунул в пакет купленные родителями поддельные кроссовки Nike и открыл обувной шкафчик. Там, в третьем ящике, лежал запасной комплект ключей. На секунду Чэнь Су замер, глядя на открытый ящик, в котором лежали деньги. Взгляд его переместился на красную сберкнижку в руках. Чэнь Су никогда не носил с собой наличные, а чтобы снять деньги в банке на территории студенческого городка, ему потребовалось бы не меньше получаса. Подумав всего секунду, он выгреб из ящика все купюры — и крупные, и мелкие — и запихал их в большой пакет. Тратить время было нельзя. Оставив сберкнижку, Чэнь Су открыл дверь и бросился вниз по лестнице, желая лишь одного: убраться из этого места, уехать подальше и навсегда.

Осторожно выглянув из-за двери и убедившись, что на лестнице никого нет, Чэнь Су пулей вылетел из подъезда и помчался к воротам. Врач из поликлиники, сидевший у открытой двери своего кабинета, краем глаза заметил мелькнувшую в дверях фигуру. Он повернул голову и проводил взглядом парня, выбежавшего за ворота, потом пожал плечами и продолжил заниматься своими делами.

Остановив такси, Чэнь Су, пытаясь унять волнение, глубоко вздохнул и попросил водителя отвезти его на вокзал.

Его не укачало. Машина ехала не быстро — дороги в пригороде Пекина были ненамного лучше, чем в уезде. Когда-то Чэнь Су гордился тем, что живёт в Пекине, но сейчас этот город казался ему лишь жалкой руиной.

Пекинский вокзал, как всегда, был забит людьми — толпами провинциальных мечтателей, приехавших покорять столицу. Когда-то и сам Чэнь Су, только-только ступив на пекинскую землю, был полон надежд. Прижимая к себе пакет с деньгами, он протиснулся в кассу. Чэнь Су хотел уехать как можно дальше.

Читайте дешевле: <https://mirnovel.ru/book/2340>

<http://bllate.org/book/14261/1261339>